Ассоциативно-вербальная модель глагола *haben* и его синонимов в немецком языке

Н. В. Козлова

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Аннотация

Исследование человека говорящего – *Homo Loquens* – связано с рассмотрением индивидуального образа мира носителя того или иного языка, эксплицированного в языковом сознании и материально существующего в виде словесных образов-ассоциаций. В настоящей работе рассматриваются результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями немецкого языка (в результате которого было получено 137 различных реакций, общее количество реакций – 305, при анализе внимание уделено как первичным, так и вторичным ассоциациям). Материалом исследования послужил базовый глагол *haben* ‘иметь’, формирующий ядро сферы обладания, и его синонимы, выявленные посредством лексикографического анализа пяти словарей синонимов, а также словаря-корпуса современного немецкого языка dwds.de (*gehören* ‘принадлежать’, *verfügen* ‘иметь в своём распоряжении’, *besitzen* ‘владеть, обладать’, *gebieten* ‘распоряжаться’). В основе анализа лежит системный подход, позволяющий раскрыть структуру значений и смыслов в ментальном лексиконе и построить ассоциативно-вербальную модель взаимосвязанности ассоциативных полей синонимичных слов-стимулов. Лексикографический, корпусный и ассоциативный анализы материала позволяют констатировать следующее: 1) ничтожно малое количество отказов респондентов от ответов (1,64 %), а также таких ассоциаций, в которых наблюдается отсутствие смысловой связи со словом-стимулом (2 %); 2) ассоциирование преимущественно по «парадигматическому» типу при сопоставлении семантической структуры исходного слова и ассоциативного ответа (около 60 %); 3) высокая степень уникальности синтагматических ассоциаций; 4) обладание в сознании носителей немецкого языка связано с такими неединичными реакциями, как *Geld* ‘деньги’, *Gut* ‘товар, благо, имущество’, *Güter* ‘товары’, *Macht* ‘сила, мощь’, *Testament* ‘завещание’, *Freunde* ‘друзья, приятели’, *nichts* ‘ничто’.

Ключевые слова

Homo Loquens, ассоциативный эксперимент, ментальный лексикон, глагол *haben*, ассоциативно-вербальная модель

Для цитирования

Козлова Н. В. Ассоциативно-вербальная модель глагола *haben* и его синонимов в немецком языке // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 2. С. 53–64. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-53-64

Associative-verbal model of the verb *haben* and its synonyms in German

Natalia V. Kozlova

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

An associative experiment, widely used in recent years in psycholinguistic studies, allows for an in-depth study of the semantics of a word by considering logical relationships in associative fields. In addition, the results of such an experiment provide “access” to the speakers’ language consciousness and enable the researcher to describe its structure. At the same time, the “construction” of associative-verbal models makes it possible to understand and study the sys-

tematic character of the individual speaker's world view and language consciousness of the speakers of a certain language and culture. All this determines the relevance of the associative-verbal models and specific lexemes analysis. The study of the speaking personality – *Homo Loquens* – is connected with the analysis of an individual world view explicated in language consciousness and actually existing in the form of verbal images – word associations. This article discusses the results of a free associative experiment with participation of the native German speakers (as a result of this experiment, 137 different associative reactions were received with the total number of associative reactions 305; the analysis focused on both types of responses – primary and secondary word associations). The subject matter of the study is the verb *haben*, forming the centre in the sphere “possession” and its synonyms (*gehören*, *verfügen*, *besitzen*, *gebieten*). The synonyms were identified through a lexicographical analysis with the help of five dictionaries of synonyms and the Contemporary German language corpora dwds.de. The analysis is based on a systematic approach that allows us to reveal the structure of senses and meanings in the mental lexicon and the interconnectedness of associative fields of synonymous stimulus words. The lexicographical, corpus and associative types of analysis reveal the following: 1) a negligible number of respondents' refusals to respond; 2) associating with a “paradigmatic” type in regard to the semantic structure of the stimulus word and associative response; 3) a high degree of uniqueness of “syntagmatic” associations; 4) “possession” is associated with such reactions as *Geld*, *Gut*, *Güter*, *Macht*, *Testament*, *Freunde*, *nichts*.

Keywords

Homo Loquens, associative experiment, mental lexicon, verb *haben*, associative-verbal model

For citation

Kozlova, Natalia V. Associative-Verbal Model of the Verb *haben* and Its Synonyms in German. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 2, p. 53–64. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-53-64

Введение

Методика ассоциативного эксперимента, широко применяющаяся в последние годы в психолингвистических исследованиях, позволяет провести углубленное изучение семантики слова посредством рассмотрения логических связей в ассоциативных полях. Кроме того, результаты такого эксперимента предоставляют «доступ» к пониманию самой сути языкового сознания и дают возможность описания его структур. В то же время «конструирование» ассоциативно-вербальных моделей позволяет выявить системность содержания образа сознания и системность языкового сознания носителей того или иного языка и шире – той или иной культуры. Данные положения определяют актуальность анализа ассоциативно-вербальных моделей конкретных лексем, в частности концептуально значимых глаголов, так или иначе обозначающих обладание. Для немецкого языка – это, прежде всего, *haben*, формирующий ядро сферы обладания, а также его синонимы *gehören* ‘принадлежать’, *verfügen* ‘иметь в своем распоряжении’, *besitzen* ‘владеть, обладать’, *gebieten* ‘распоряжаться’. При таком анализе на первый план выходит именно системный подход, так как основная цель проводимого исследования – раскрыть структуру значений и смыслов ассоциативных полей синонимичных слов-стимулов.

Ассоциативно-вербальная модель как способ изучения языкового сознания

В последние годы в лингвистике постулируется тот факт, что объектом научных исследований выступает человек говорящий / *Homo Loquens* – «личность, одним из видов деятельности которой является деятельность речевая. Он есть объект языка, культуры, лингвокультуры, сообщества, коммуникации, т. к. он формируется как личность, как носитель сознания, как полноправный член некоторого сообщества именно в коммуникации, впитывая в себя культуру данного сообщества с помощью (в том числе) языка данного сообщества, осваивая, усваивая и присваивая себе его лингвокультуру. Вместе с тем он и субъект языка, культуры, лингвокультуры, коммуникации, т. к. он есть носитель сознания, человек-личность, находящийся в непрерывном процессе коммуникации, “сплетающий внутри себя”... язык, культуру и лингвокультуру и “вплетающий себя” в язык, культуру и лингвокультуру» [Красных, 2017.

С. 14–15]. Исследование человека говорящего подразумевает рассмотрение индивидуального образа мира, эксплицированного в языковом сознании и материально представленного в виде словесных образов. Следует подчеркнуть, что «образ сознания, ассоциированный со словом, – это одна из многих попыток описать знания, используемые коммуникантами при производстве и восприятии речевых сообщений. А имя (слово, тело знака) – это та культурная рамка, которая накладывается на индивидуальный опыт каждого человека» [Уфимцева, 2017. С. 28].

Само языковое сознание в психолингвистике понимается как:

- «сознание, рассматриваемое как опосредованное значениями», и близко к понятию «образ мира», т. е. «отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [Леонтьев, 1993. С. 18];

- «компонент когнитивного сознания, “заведующий” механизмами речевой деятельности человека; это один из видов когнитивного сознания, обеспечивающий такой вид деятельности, как оперирование речью. Оно формируется у человека в процессе усвоения языка и совершенствуется всю жизнь, по мере пополнения им знаний о правилах и нормах языка, новых словах, значениях, по мере совершенствования навыков коммуникации в различных сферах, по мере усвоения новых языков» [Стернин, 2002. С. 8];

- «совокупность образов сознания, овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов, 2004. С. 36].

Таким образом, языковое сознание кумулирует в себе тела языковых знаков – лексические значения, которые оптимально вербализуются в зависимости от коммуникативных намерений *Homo Loquens* и соотносятся с фрагментом окружающей его действительности. При этом языковое сознание определенным образом структурировано, ведь у человека есть способность к категоризации и классификации. Таким образом, языковое сознание включает в себя, прежде всего, ядро, формирующееся на основании первичных вербальных ассоциаций, вызванных словом-стимулом, а также периферию, на которой закреплены индивидуальные образы и представления носителей того или иного языка и культуры.

Еще Фердинанд де Соссюр писал: «Если бы мы были в состоянии охватить сумму всех словесных образов, накопленных у всех индивидов, мы бы коснулись той социальной связи, которая и образует язык. Язык – это клад, практикой речи отлагаемый во всех, кто принадлежит к одному общественному коллективу» [Соссюр, 1977. С. 52]. И этот «клад» на современном этапе развития лингвистической мысли может быть понят через понятие ментального лексикона:

- «внутренней репрезентации лексической информации» (“interne Repräsentation lexikalischer Informationen” [Grimm, Engelkamp, 1981. S. 245]);

- «языкового уровня знаний в долговременной памяти» (“sprachliche[r] Wissensstand im Langzeitgedächtnis” [Jeske, 2009. S. 5]).

Иначе говоря, ментальный лексикон – это система, «отражающая в языковой способности знания о словах и эквивалентных им единицах, а также выполняющая сложные функции, связанные не только с указанными языковыми единицами, но и стоящими за ними структурами представления (экстралингвистического) энциклопедического знания» [Кубрякова, 1996. С. 97].

В психолингвистике понятие ментального лексикона конкретизируется и уточняется как чрезвычайно сложная система «объемных многоярусных многократно пересекающихся полей, с помощью которых упорядочивается и хранится в более или менее полной готовности к употреблению разносторонняя информация о предметах и явлениях окружающего мира, об их свойствах и отношениях, об их оценке индивидом и т. п., как и о языковых особенностях обозначающих их вербальных единиц» [Залевская, 1990. С. 156], т. е. слово выступает

«как средство доступа к единому информационному тезаурусу человека» [Уфимцева, 2017. С. 30].

На данный момент наиболее оптимальным практическим методом изучения ментального лексикона являются ассоциативные эксперименты разных видов с дальнейшим построением ассоциативно-вербальной сети рассматриваемого языка.

Уже стало каноническим (но при этом ничуть не утратило своей актуальности и по сей день – ввиду недостаточной изученности на материале различных языков, в частности на материале немецкого языка) определение ассоциативно-вербальной сети, предложенное одним из основателей психолингвистики как науки в нашей стране А. А. Леонтьевым. Он понимает ассоциативно-вербальную сеть как стабильную психофизиологическую структуру, фиксирующую значения слов и связей между ними. В основе организации ассоциативно-вербальной сети лежат смысловые и звуковые отношения между словами. Звучащее слово приводит к оживлению у слушающего структуры узла его вербальной сети. При этом в наибольшей мере должны активизироваться структуры нервных связей воздействующего слова, в ослабленной мере другие словесные структуры. Такое «совозбуждение» вызывает в сознании вместе со словом все его ассоциативные связи – важные, основные, дополнительные [Леонтьев, 1965. С. 15–21]. Именно процесс «совозбуждения» и лежит в основе ассоциирования, изучение которого позволяет оторвать завесу построения, принципов и системности языкового сознания. При этом ассоциативно-вербальная сеть ориентирована одновременно на когнитивную, языковую и коммуникативно-речевую сферы, демонстрирует «язык в его предречевой готовности» [Караулов, 1999] и представляет собой «вербально-знаковое отражение образа мира человека, отличаясь устойчивостью и изменчивостью в определенных пределах, соотносимых с динамикой изменения самого образа мира» [Шапошникова, 2012. С. 67]. Одним из ключевых здесь является понятие «зеркальных нейронов», открытых М. Арбибом и Г. Риццоллатти [Rizzolatti, Arbib, 1998; Arbib, 2003], позволяющее рассматривать язык как способ соединения когнитивной, семантической и фонологической форм. Нейронные системы дают возможность осуществлять синтез не только информации, основанной на внешних стимулах, но и собственные действия и реакции. Такие «зеркальные нейроны» пронизывают всю систему производства и понимания речи и позволяют нам ориентироваться в социуме. А язык «обеспечивает номинацию ментальных репрезентаций сенсорного опыта и, таким образом, “объективизирует” индивидуальные впечатления, обеспечивая описание мира и коммуникацию» [Черниговская, 2017. С. 67]. Данные «индивидуальные впечатления», формирующие в итоге язык конкретного индивидуума, вербально запечатлены в виде словесных ассоциаций.

Для разных языковых систем степень изученности ассоциативно-вербальной сети разнится. Так, для немецкого языка на данный момент не создано более-менее крупного ассоциативного словаря, позволившего бы нам проводить исследования всей совокупности ассоциаций – как прямых, так и обратных. В связи с этим большинство исследователей ограничивается изучением небольших фрагментов ассоциативно-вербальной сети, которые могут быть охарактеризованы через понятие «ассоциативно-вербальная модель» – в частности, ассоциативно-вербальные модели той или иной лексики либо словосочетания (как свободного, так и устойчивого). Однако и исследования таких фрагментов языковой действительности позволяют нам вскрыть механизм ассоциирования и кроющегося за ним системности образа, стоящего за словом.

Взаимосвязанность ассоциативных полей синонимичных слов-стимулов со значением обладания

Объектом ассоциативных экспериментов выступает «субъективное содержание знакового образа или те или иные операции над ним» [Леонтьев, 2011. С. 19]. В частности, проведение свободного ассоциативного эксперимента с регистрацией первичного ответа, когда не может

быть верной или неверной реакции. По мнению Н. В. Уфимцевой, «материалы, собранные с помощью этой методики, позволяют судить об особенностях функционирования языкового сознания человека и способах построения речевого высказывания, обычно не осознаваемых носителями языка и не выявляемых другими методами исследования. Свободный ассоциативный эксперимент дает возможность получить информацию относительно психологических эквивалентов “семантических полей” и вскрыть объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов» [2014. С. 342], т. е. приблизиться к пониманию сущности языка как конкретного индивидуума, так и коллектива, говорящего на одном языке.

Целью настоящего исследования является рассмотрение результатов свободного ассоциативного эксперимента носителей немецкого языка и подробное изучение полученных реакций. На данный момент в нашем эксперименте принял участие 61 человек, эксперимент все еще продолжается, так что полученные результаты могут быть охарактеризованы как пилотный проект.

В данной публикации мы остановимся на базовом для немецкого языка глаголе *haben* ‘иметь’ и четырех его синонимах (*gehören* ‘принадлежать’, *verfügen* ‘иметь в своем распоряжении’, *besitzen* ‘владеть, обладать’, *gebieten* ‘распоряжаться’). Данные синонимы были отобраны по результатам лексикографического анализа (Bulitta E., Bulitta H., 2003; Görner, Kempcke, 2003; Kroeber, Spalier, 1997; Schill, 1993; DWDS; Duden online).

В основе анализа лежит системный подход, позволяющий раскрыть структуру значений и смыслов и выявить взаимосвязанность ассоциативных полей синонимичных слов-стимулов, так как «именно значимость каждого элемента является системообразующим фактором для предметных значений и их вербальных овнешнений» [Уфимцева, 2017. С. 45]. Всего было получено 137 различных реакций, общее количество реакций – 305, при анализе внимание уделено как первичным, так и вторичным ассоциациям, учитывая, что «все языковые процедуры опираются на ассоциативные связи в нейронных цепях и имеют вероятностный характер, а ассоциативные связи между словами в ментальном лексиконе основаны на фонологическом и семантическом сходстве» [Черниговская, 2017. С. 58]. При этом анализ соотношения «стимул – реакция» проводится на основе дефиниций, содержащихся в толковом словаре Duden online и словаре-корпусе DWDS.

Прежде всего, стоит констатировать ничтожно малое количество отказов от ответа и лишь для глагола *haben* (в 1,64 %). Кроме того, ничтожно мал процент ассоциаций, в которых наблюдается отсутствие смысловой связи со словом-стимулом, – 2 %. Например, глагол *gehören* ‘принадлежать’ вызвал такие единичные ассоциации, как *hören* ‘слышать’, *gehörchen* ‘слушаться, повиноваться’, а глагол *verfügen* ‘иметь в своем распоряжении’ – реакцию *belügen* ‘обманывать’. Во всех этих случаях мы наблюдаем ассоциирование по созвучию со словом-стимулом (различие с исходным словом лишь на несколько букв: *gehören* – *hören* – *gehörchen*; *verfügen* – *belügen*).

При соотнесении вида смысловой связи можно констатировать, что носители немецкого языка приводят в основном парадигматические ответы (приблизительно в 60 %, на рисунке, представленном далее, они выделены зеленым цветом). Парадигматические отношения – это отношения противопоставленности и / или функционального тождества языковых элементов. Иначе говоря, в парадигму объединяются наборы языковых единиц, основанные на логической формуле *или – или*. Например, для глагола *haben* это лексемы, так или иначе обозначающие обладание: *besitzen* ‘владеть, обладать’, *gehören* ‘принадлежать’, *nehmen* ‘брать’, *brauchen* ‘нуждаться, пользоваться’, *Besitz* ‘владение, обладание’ и др.

Анализ первичных парадигматических реакций показал, что лишь четыре лексемы (*haben*, *gehören*, *besitzen* и *verfügen*) связаны в сознании носителей немецкого языка наиболее тесным образом (в 34 % наблюдаются «перекрестные» реакции, см. табл. 1). В свою очередь, глагол *gebieten* не вызвал реакций со значением обладания и связан, прежде всего, с понятием господства (*herrschen* ‘господствовать, править’, *Herrscher* ‘владыка’).

Ассоциативно-вербальная модель глаголов обладания
Associative-Verbal Model of Possession Verbs

Не только первичные, но и вторичные ассоциации позволяют заключить, что наиболее частотным типом парадигматического ассоциирования выступают синонимические отношения между словом-стимулом и словом-реакцией (84 %). Это такие синонимические связи, как *haben* – *besitzen*; *gehören* – *besitzen*, *haben*; *besitzen* – *haben*, *Eigentum* и др., формирующие поле обладания.

Кроме того, наблюдаются отношения «семантической парадигматики». Глагол *sein* ‘быть’ как реакция на глагол *haben* – в том смысле, как эту связь понимает Э. Бенвенист: «Они действительно оба указывают состояние, но не одно и то же состояние. “Быть” – это состояние существующего, того, кто сам что-то есть; “иметь” – это состояние имеющего, того, у которого что-то есть. Различие между ними вырисовывается следующим образом. Между двумя членами, соединенными глаголом “быть”, устанавливается внутреннее отношение тождества (состояние кон-субстанциальности). Напротив, два члена, соединенные глаголом “иметь”, остаются различными; связь между ними является внешней и определяется как отношение принадлежности; это отношение обладаемого к обладателю. “Иметь” обозначает только обладателя и делает это с помощью того, что с грамматической точки зрения выступает как

(псевдо)объект» [Бенвенист, 1974. С. 215]. Другими словами, происходит так называемая «кластеризация смыслов» в сознании носителя языка.

Антонимические ответы наблюдаются намного реже – в 9,4 %, и являются, в основном, единичными:

1) для *haben* – это *entbehren* ‘быть лишенным’, *fehlen* ‘иметь в недостаточном количестве’, а также с отрицанием: *nicht besitzen*, *nicht haben*, *oder nicht haben*;

2) для *gehören* – прилагательное / наречие *frei* ‘свободный’, использующееся как противопоставление к значению ‘принадлежать’;

3) для глагола *besitzen* список реакций-антонимов довольно обширен: *teilen* ‘делиться тем, чем ты владеешь’ (2 раза), *Armut* ‘бедность, нужда’, *stehlen* ‘красть, похищать’, *verkaufen* ‘продавать’;

4) глагол *verfügen* вызвал лишь единичную реакцию-антоним – *einteilen* ‘делить, разделять’;

5) антонимические ответы для глагола *gebieten* связаны, прежде всего, с его значением ‘приказывать, требовать’ – *erlauben* ‘разрешать, позволять’ (3 раза), *Ablehnung* ‘отказ’, *gehören* ‘слушаться, повиноваться’.

Синтагматические отношения определяются как отношения сочетаемости элементов одного уровня в речевой цепи, основанные на логической формуле *u – u*, т. е. и один элемент и другой элемент вместе, рядом, один за другим, образуя цепочку однопорядковых элементов определенной протяженности. Например, для глагола *haben* – это *etwas* ‘нечто, что-нибудь’, *Freunde* ‘друзья, приятели’, *Lust* ‘радость, удовольствие, желание’, *Durst* ‘жажда’, *Zeit* ‘время’ и др. Понятие синтагматики очень тесно связано с теорией валентности, ибо под валентностью понимается «свойство слова определенным образом реализоваться в предложении и вступать в определенные комбинации с другими словами» [Кацнельсон, 1948. С. 132] для образования семантически однозначного и грамматически корректного высказывания.

Таблица 1

Первичные парадигматические реакции

Table 1

Primary Paradigmatic Reactions

Реакция	Стимул				
	<i>haben</i>	<i>gehören</i>	<i>besitzen</i>	<i>verfügen</i>	<i>gebieten</i>
<i>besitzen</i> ‘владеть, обладать’	18	14	–	9	–
<i>sein</i> ‘быть’	10	–	–	–	–
<i>Besitz</i> ‘владение, обладание’	8	9	1	2	–
<i>wollen</i> ‘хотеть, желать’	4	–	1	–	–
<i>haben</i> ‘иметь’	–	4	15	9	–
<i>Eigentum</i> ‘собственность’	–	3	5	–	–
<i>mein</i> ‘мой’	–	3	–	–	–
<i>gehören</i> ‘принадлежать’	1	–	2	–	–
<i>teilen</i> ‘делиться тем, чем ты владеешь’	–	–	2	–	–
<i>bestimmen</i> ‘определять, предписывать’	–	–	–	3	–
<i>herrschen</i> ‘господствовать, править’	–	–	–	1	15
<i>Herrscher</i> ‘владыка’	–	–	–	–	8
<i>befehlen</i> ‘приказывать, велеть’	–	–	–	–	3
<i>erlauben</i> ‘разрешать, позволять’	–	–	–	–	3

Иначе говоря, валентность – это способность слова «открывать определенные позиции в своем окружении, которые могут быть заполнены обязательными или факультативными актантами» (“bestimmte Leerstellen um sich herum zu eröffnen, die durch obligatorische oder fakultative Aktanten zu besetzen sind” [Helbig, Schenkel, 1973. S. 49]). Точно так же при ассоциативном эксперименте мы наблюдаем цепочку различных актантов, которые «всплывают» в памяти при прочтении соответствующего слова (в нашем случае глагола), неважно являются они обязательными или факультативными. Актантами в данном случае могут быть названы те единицы, которые занимают эти «пустые места» (так называемые *Leerstellen*). Анализ показал, что такие отношения для исследуемых глаголов встречаются в 37 % (на рисунке они обозначены фиолетовым цветом), при этом пересекающихся полей практически не наблюдается (табл. 2).

Таблица 2

Первичные синтагматические реакции

Table 2

Primary Syntagmatic Reactions

Реакция	Стимул				
	<i>haben</i>	<i>gehören</i>	<i>besitzen</i>	<i>verfügen</i>	<i>gebieten</i>
<i>Familie</i> ‘семья’	–	2	–	–	–
<i>mir</i> ‘мне’	–	2	–	–	–
<i>nichts</i> ‘ничто’	–	2	1	1	–
<i>Geld</i> ‘деньги’	1	–	6	6	–
<i>Haus</i> ‘дом’	–	–	4	–	–
<i>Gut</i> ‘товар, благо, имущество’	1	–	2	–	–
<i>Güter</i> ‘товары’	–	1	2	–	–
<i>Last</i> ‘ноша, груз, поклажа’	–	–	2	–	–
<i>Macht</i> ‘сила, мощь’	–	–	2	2	1
<i>Reichtum</i> ‘богатство’	–	–	2	–	–
<i>Gewalt</i> ‘власть, сила’	–	–	–	3	–
<i>Konto</i> ‘счёт’	–	–	–	2	–
<i>Testament</i> ‘завещание’	–	–	–	2	–
<i>über</i> (указывает на управление глагола)	–	–	–	2	–
<i>König</i> ‘король’	–	–	–	–	4
<i>Chef</i> ‘шеф’	–	–	–	–	2
<i>Einhalt</i> (используется в устойчивом выражении со значением ‘остановить’)	–	–	–	–	2
<i>Herr</i> ‘господин’	–	–	–	–	2

Следовательно, при синтагматическом ассоциировании поле обладания связано, прежде всего, с такими реалиями, как *Geld* ‘деньги’, *Macht* ‘сила, мощь’ и *nichts* ‘ничто’, встречающимися как реакции минимум для трех из рассматриваемых глаголов.

Кроме того, примерно в 1 % наблюдаются единичные реакции, которые выражают чаще всего оценку респондента: *besitzen* – *nicht wichtig* ‘неважно’, *gebieten* – *Absolutismus* ‘абсолютизм, самодержавие’, *gehören* – *negativ* ‘негативный, отрицательный’ (на рисунке отмечены серым цветом).

Следовательно, обладание для носителя немецкого языка связано прежде всего с такими неединичными реакциями, как

- *besitzen* 'владеть, обладать' (18) *, *sein* 'быть' (10), *Besitz* 'владение, обладание' (8), *wollen* 'хотеть, желать' (4) для глагола *haben*;

- *besitzen* 'владеть, обладать' (14), *Besitz* 'владение, обладание' (10), *haben* 'иметь' (4), *Eigentum* 'собственность' (3), *mein* 'мой' (3), *Familie* 'семья' (2), *hören* 'слышать' (2), *mir* 'мне' (2), *nichts* 'ничто' (2) для глагола *gehören*;

- *haben* 'иметь' (15), *Geld* 'деньги' (6), *Eigentum* 'собственность' (5), *Haus* 'дом' (4), *gehören* 'принадлежать' (2), *Gut* 'товар, благо, имущество' (2), *Güter* 'товары' (2), *Last* 'ноша, груз, поклажа' (2), *Macht* 'сила, мощь' (2), *Reichtum* 'богатство' (2), *teilen* 'делиться тем, чем ты владеешь' (2) для глагола *besitzen*;

- *besitzen* 'владеть, обладать' (9), *haben* 'иметь' (9), *Geld* 'деньги' (6), *bestimmen* 'определять, предписывать' (3), *Gewalt* 'власть, сила' (3), *Besitz* 'владение, обладание' (2), *Konto* 'счёт' (2), *Macht* 'сила, мощь' (2), *Testament* 'завещание' (2), *über* (указывает на управление глагола) (2) для глагола *verfügen*;

- *herrschen* 'господствовать, править' (15), *Herrscher* 'владыка' (8), *König* 'король' (4), *befehlen* 'приказывать, велеть' (3), *erlauben* 'разрешать, позволять' (3), *Chef* 'шеф' (2), *Einhalt* (используется в устойчивом выражении со значением 'остановить') (2), *Herr* 'господин' (2) для глагола *gebieten*.

Единичными, т. е. индивидуальными, реакциями выступают:

1) *haben*: *brauchen* 'нуждаться, пользоваться', *Durst* 'жажда', *Eigen* 'владение, собственность', *entbehren* 'быть лишенным', *fehlen* 'иметь в недостаточном количестве', *Freunde* 'друзья, приятели', *geben* 'давать', *gehören / besitzen* 'принадлежать' / 'владеть, обладать', *Geld* 'деньги', *Glück* 'удача, успех', *Gut* 'товар, благо, имущество', *lassen* 'велеть, заставлять, позволять', *Lust* 'радость, удовольствие, желание', *nehmen* 'брать', *nicht besitzen* 'не владеть, не обладать', *nicht haben* 'не иметь', *oder nicht haben* 'или не иметь', *Recht* 'право', *Schönes* 'прекрасное, красивое', *Zeit* 'время';

2) *gehören*: *Besitzer* 'владелец, собственник', *Bettwäsche* 'постельное бельё', *frei* 'свободный', *gehören* 'слушаться, повиноваться', *Güter* 'товары', *jemandem* 'кому-нибудь', *keinem* 'никому', *Kleider* 'одежда', *Leben* 'жизнь', *meinen* 'подразумевать', *negativ* 'негативный, отрицательный', *Personalpronomen* 'личное местоимение', *Pflicht* 'долг, обязанность', *sehen* 'смотреть', *wem* 'кому', *wohin* 'куда', *zu jmd. gehören* 'принадлежать кому-либо', *zu* (указывает на управление глагола);

3) *besitzen*: *Adel* 'дворянство', *Armut* 'бедность, нужда', *Auto* 'автомобиль', *Buch* 'книга', *Freunde* 'друзья, приятели', *Führerschein* 'водительские права', *Habseligkeiten* 'имущество, пожитки', *halten* 'держать', *nicht wichtig* 'неважно', *nichts* 'ничто', *own* 'владеть (англ.)', *reich* 'богатый', *stehlen* 'красть, похищать', *verkaufen* 'продавать', *Vermögen* 'имущество, состояние', *wollen* 'хотеть, желать';

4) *verfügen*: *anordnen* 'располагать', *beherrschen* 'владеть, править', *belügen* 'обманывать', *Besitztümer* 'владелец', *einteilen* 'делить, разделять', *festsetzen* 'устанавливать, назначать', *geben* 'давать', *herrschen* 'господствовать, править', *Macht haben* 'иметь силу, мощь', *Möglichkeit* 'возможность', *Möglichkeiten* 'возможности', *nehmen* 'брать', *nichts* 'ничто', *Sorgerecht* 'право родительской опеки', *über etwas verf.* 'чем-либо обладать, распоряжаться', *über Geld* 'деньги / деньгами', *über mich* 'мною', *verwalten* 'управлять, заведовать', *worüber* 'чем', *zur Verfügung haben* 'иметь в распоряжении';

5) *gebieten*: *Ablehnung* 'отказ', *Absolutismus* 'абсолютизм, самодержавие', *anschaffen* 'приобретать', *beherrschen* 'владеть, править', *bestimmen* 'определять, предписывать', *bieten* 'предлагать, давать', *Gebot* 'приказ', *gehören* 'слушаться, повиноваться', *Gesetz* 'закон',

* В скобках указано количество реакций на слово-стимул, полужирным курсивом выделены повторяющиеся реакции для синонимичных стимулов.

Gott ‘бог’, *Höflichkeit* ‘вежливость, учтивость’, *Ländereien* ‘земельные угодья’, *Macht* ‘сила, мощь’, *Mann* ‘мужчина, муж’, *Monarchie* ‘монархия’, *Raum* ‘пространство’, *Respekt* ‘уважение, почтение’, *unterordnen* ‘подчинять’, *vermitteln* ‘посредничать, способствовать’.

Заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать следующее.

В сознании носителей немецкого языка наблюдается тесная связь между глаголами *haben*, *besitzen*, *gehören* и *verfügen*. Глагол *gebieten*, являющийся, по данным лексикографического анализа, синонимом *haben*, стоит практически особняком и связан с глаголом *verfügen* опосредованно – через глаголы *herrschen* ‘господствовать, править’, *bestimmen* ‘определять, предписывать’, *beherrschen* ‘владеть, править’, а с глаголом *haben* – через существительное *Macht* ‘сила, мощь’.

Наиболее тесные связи между глаголами *haben*, *besitzen*, *gehören* и *verfügen* наблюдаются со стороны парадигматических реакций, синтагматические реакции являются уникальными и более разнообразными для каждого из рассмотренных глаголов.

Парадигматические реакции представлены как через синонимические, так и через антонимические связи.

Синтагматические реакции выражены в основном именами существительными (как конкретной, так и абстрактной семантики). При этом обладание в сознании носителей немецкого языка связано прежде всего с такими понятиями, как *Geld* ‘деньги’, *Gut* ‘товар, благо, имущество’, *Güter* ‘товары’, *Macht* ‘сила, мощь’, *Testament* ‘завещание’, *Freunde* ‘друзья, приятели’, *nichts* ‘ничто’.

Таким образом, исследование языкового сознания с помощью ассоциативного эксперимента дает возможность выявить системность содержания образа сознания, стоящего как за отдельным словом в том и или ином языке (и шире – культуре), так и за определенным смысловым полем. Все это показывает уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры.

Список литературы / References

Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.

Benveniste, E. General Linguistics. Moscow, Progress Publ., 1974, 448 p. (in Russ.)

Залевская А. А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж, 1990. 204 с.

Zalevskaya, A. A. The Word in the Lexicon of an Individual. Psycholinguistic Research. Voronezh, 1990, 204 p. (in Russ.)

Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с.

Karaulov, Yu. N. Active Grammar and Associative and Verbal Network. Moscow, Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences Publ., 1999, 180 p. (in Russ.)

Кацнельсон С. Д. О грамматической категории // Вестник Ленинградского университета. 1948. № 2. С. 114–134.

Kacnelson, S. D. On Grammatical Category. *Bulletin of the Leningrad University*, 1948, no. 2, p. 114–134. (in Russ.)

Красных В. В. Новые науки о человеке говорящем: ответ на вызов нашего времени // (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем / Под ред. В. В. Красных. М.: Гнозис, 2017. С. 6–18.

- Krasnykh, V. V.** New Sciences About Homo Loquens: An Answer to the Challenge of Our Time. In: Krasnykh V. V. (ed.). (Neo)psycholinguistics and (Psycho)linguoculturology: New Sciences about Homo Loquens. Moscow, Gnozis Publ., 2017, p. 6–18. (in Russ.)
- Кубрякова Е. С.** Ментальный лексикон // Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 97–99.
- Kubryakova, E. S.** Mental Lexicon. In: Kubryakova E. S. (ed.). Dictionary of Cognitive Terms. Moscow, Faculty of Philology, Moscow State University Publ., 1996, p. 97–99. (in Russ.)
- Леонтьев А. А.** Слово в речевой деятельности. М., 1965. 214 с.
- Leontiev, A. A.** The Word in Speech Activity. Moscow, 1965, 214 p. (in Russ.)
- Леонтьев А. А.** Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность / Отв. ред. Е. Ф. Тарасов. М., 1993. С. 16–21.
- Leontiev, A. A.** Linguistic Consciousness and Image of the World. In: Tarasov E. F. (ed.) Language and Consciousness: Paradoxical Rationality. Moscow, 1993, p. 16–21. (in Russ.)
- Леонтьев А. А.** Психолингвистический аспект языкового значения // Вопросы психолингвистики. 2011. № 1 (13). С. 8–29.
- Leontiev, A. A.** Psycholinguistic Aspect of Linguistic Meaning. *Journal of Psycholinguistics*, 2011, no. 1 (13), p. 8–29. (in Russ.)
- Соссюр Ф. де.** Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 695 с.
- Saussure, F. de.** Course in General Linguistics. Columbia Uni. Press, 2011, 320 p. (Russian edition)
- Стернин И. А.** Коммуникативное и языковое сознание // Язык и национальное сознание. Воронеж: Истоки, 2002. Вып. 4. С. 4–13.
- Sternin, I. A.** Communicative and Linguistic Consciousness. In: Language and National Consciousness. Voronezh, Istoki Publ., 2002, no. 4, p. 4–13. (in Russ.)
- Тарасов Е. Ф.** Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 34–47.
- Tarasov, E. F.** Linguistic Consciousness. *Journal of Psycholinguistics*, 2004, no. 2, p. 34–47. (in Russ.)
- Уфимцева Н. В.** Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира // Вестник ИрГТУ. 2014. № 9 (92). С. 340–347.
- Ufimtseva, N. V.** Associative Dictionary as a Model of Linguistic Picture of the World. *Bulletin of the Irkutsk State Technical University*, 2014, no. 9 (92), p. 340–347. (in Russ.)
- Уфимцева Н. В.** Этнопсихолингвистика как раздел теории речевой деятельности // (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем / Под ред. В. В. Красных. М.: Гнозис, 2017. С. 21–96.
- Ufimtseva, N. V.** Ethnopsycholinguistics as a Section of the Theory of Speech Activity. In: Krasnykh V. V. (ed.). (Neo)psycholinguistics and (Psycho)linguoculturology: New Sciences about Homo Loquens. Moscow, Gnozis Publ., 2017, p. 21–96. (in Russ.)
- Черниговская Т. В.** Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание. М., 2017. 448 с.
- Chernigovskaya, T. V.** The Cheshire Smile of Schrodinger's Cat: Language and Consciousness. Moscow, 2017, 448 p. (in Russ.)
- Шапошникова И. В.** Эмпирическая база для исследования вербальных ассоциаций русских, проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. Т. 10, вып. 2. С. 63–76.

- Shaposhnikova, I. V.** New Russian Regional Database of Free Association (2008–2012) as an Empirical Source for Interdisciplinary Ethnocultural Research. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2012, vol. 10, no. 2, p. 63–76. (in Russ.).
- Arbib, M. A.** Protosign and protospeech: An expanding spiral. *Behavioral and Brain Sciences*, 2003, no. 26 (2), p. 209–210.
- Grimm, H., Engelkamp, J.** Sprachpsychologie: Handbuch und Lexikon der Psycholinguistik. Berlin, E. Schmidt, 1981, 346 S.
- Helbig, G., Schenkel, W.** Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. Leipzig, Verlag Enzyklopädie, 1973, 458 S.
- Jeske, I.** Das mentale Lexikon: Ein Einblick in die Prozesse des lexikalischen Gedächtnisses. Nordstedt, GRIN Verlag, 2009, 32 S.
- Rizzolatti, G., Arbib, M. A.** Language within our grasp. *Trends in Neurosciences*, 1998, no. 21, p. 188–194.

Список словарей / List of Dictionaries

- Bulitta E., Bulitta H.** Wörterbuch der Synonyme und Antonyme: sinn- und sachverwandte Wörter und Begriffe sowie deren Gegenteil und Bedeutungsvarianten. Vollst. überarb. und erg. Neuausg. Frankfurt am Main, Fischer-Taschenbuch-Verl., 2003, 968 S.
- Duden Online** – Duden Online [Словарь Duden онлайн]. URL: <http://www.duden.de>
- DWDS** – Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart [Словарь немецкого языка]. URL: <http://www.dwds.de>
- Görner H., Kempcke G.** Wörterbuch Synonyme. 3., überarb. Aufl. München, Dt. Taschenbuch Verl., 2003, 834 S.
- Kroeber S., Spalier M.** Synonym-Wörterbuch: der treffende Ausdruck – das passende Wort [sinnverwandte Wörter; Neuausg. unter Berücksichtigung der Rechtschreibreform]. Gütersloh, Bertelsmann-Lexikon-Verl., 1997, 711 S.
- Schill I.** Lexikon der Synonyme. Niedernhausen, Bassermann, 1993, 300 S.

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
24.02.2019

Информация об авторе / Information about the Author

- Козлова Наталья Валерьевна**, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой романо-германской филологии Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)
- Natalia V. Kozlova**, Cand. of Sci. (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Romanic and Germanic Philology, Institute for Humanities, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
- n.kozlova@g.nsu.ru
ORCID 0000-0001-5485-945X